

ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОНЦЕПТЫ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ СКАЗКЕ

Фольклорные концепты сказок отражают «умственную, духовную и материальную сферу существования человека, закрепленную в общественном опыте народа, имеющую исторические корни, социально и субъективно осмысляемую».

Мы попытались сравнить фольклорные концепты в соотносимых по содержанию русской и французской сказках «Василиса прекрасная» и «Peau d'Âne».

В сказке о Василисе выделяется концепт «оберег», т.е. кукла, которую смастерила мать перед смертью, чтобы передать дочери частичку себя, своей доброты, души также любви, также чтобы она оберегала девушку от бед: *Я умираю и даю тебе вот эту куклу*. Во французской сказке такого концепта нет, сама мать определила несчастья дочери.

В русской сказке причина несчастий – это приход чужого человека (мачехи), приносящего девушке горести. Во французской сказке этот концепт также имеется, но связана эта причина не с чужим, а со своим: отец после смерти жены выбирает себе в жены собственную дочь.

Главные характеристики мачехи/чужого – зависть, злоба и злоба. От зависти и злости мачеха худеет и дурнеет. В русской картине мира худой человек априори недобрый, злой, неприятный и некрасивый, а зависть рассматривается как грех или порок. Французская же сказка не акцентирует эти концепты: отец живет в роскоши, ему нечему завидовать, он не ощущает ни зависти, ни злобы.

В русской сказке зависть и злоба противопоставляются смиренности, выступающей неотъемлемой частью русского национального характера. Как и у русских смиренность, отказ от земных благ формируется в нацио-

нальном французском характере под влиянием системы христианских ценностей. Героиня сказки *Peau d'Âne*, так же как и Василиса, красива, добродетельна и склонна к самопожертвованию: *Lorsqu'on sacrifie tout à la vertu, les dieux savent en récompenser.*

Василисе помогает справиться с невзгодами Баба-яга. Это сверхъестественная сила. Она является в женском негативном образе, она пугает. Во французской сказке также имеется сверхъестественный, всемогущий помощник, но эта сила выступает в образе привлекательном, возвышенном – это фея. Если у русских Баба-яга практически лишена эмоций, то французская фея «очеловечена», она обладает всеми человеческими эмоциями: *Ce fut bien pis: car, en voyant la robe du soleil, elle devint rouge de colère.*

Таким образом, в проанализированном нами наборе концептов в русской и французской сказках больше различий, чем совпадений. Совпадает лишь концепт красивой молодой девушки. Содержание смиренности, добродетельности и самопожертвования наблюдается в фольклорном концепте и русских, и французских сказок.